

УДК 81'373.611

Е. В. Шляхтина

<https://orcid.org/0000-0001-9514-1479>

**Редупликация в художественном тексте
(на материале произведений британских и американских писателей)**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-07-00243

Для цитирования: Шляхтина Е. В. Редупликация в художественном тексте (на материале произведений британских и американских писателей) // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4 (23). С. 142–150. DOI 10.20323/2499-9679-2020-4-23-142-150

Статья посвящена изучению такого языкового средства, как редупликация в художественном тексте на английском языке. В работе дается характеристика понятия «редупликация» и рассматривается несколько классификаций повторов, в основу которых положены формально-структурный, композиционный и ряд других принципов. В статье указывается, что редупликация встречается в текстах разных жанров, например, в поэтическом, рекламном и газетно-публицистическом. Однако особо подчеркивается важность редупликации при построении художественного текста, потому что данное средство позволяет акцентировать контекстуальную важность информации, а также выражать смысловые оттенки. Методом сплошной выборки из художественных текстов британских и американских писателей XIX–XXI веков были отобраны повторы, в которых одной единице содержания соответствует две и более единицы выражения. В ходе анализа было изучено количество полных, неполных и дивергентных редупликаций, количество компонентов в повторе, принадлежность редупликата к части речи и к тематике, его оформление и наличие в значении какой-либо коннотации. Проведенный анализ показал, что чаще всего повторы представлены существительными, состоящими из двух компонентов. Пейоративность значения присуща большинству единиц. Наиболее кодифицированным вариантом оформления редупликатов является написание их через дефис. Тематика повторов весьма разнообразна. Отдельное внимание в статье уделено индивидуально-авторским редупликагам, которые придают уникальность произведению и позволяют писателю творчески подойти к реализации своей идеи. Подтверждается вывод о том, что редупликация является популярным языковым средством при создании художественного текста на английском языке.

Ключевые слова: английский язык, художественный текст, редупликация, виды редупликации, редупликат, повтор, звукоподражательная лексика.

Е. V. Shliakhtina

Reduplication in literary prose (based on the works of british and american writers)

The article deals with the question of studying such linguistic means as reduplication in English literary prose. The paper contains a definition of the phenomenon as well as several classifications of reduplicatives based on formal-structural, compositional and some other principles. The article states that reduplication can be found in texts of different genres, for instance, in poetic, advertising and journalistic ones. However, it emphasizes that reduplication is significant when a piece of literary prose is created because it allows to highlight contextually important information and to show the shades of meaning. With the help of a continuous sampling method the examples of reduplicatives were picked from the works of british and american writers of XIX–XXI centuries. They were chosen on the basis of the principle: two or more units of content correspond to one unit of expression. The study contains the analysis of the following: a number of full, partial and divergent reduplicatives, a number of components in a reduplicative, its part of speech and topic, the way it is spelt and if it has any connotation. The results of the research show that in most cases the reduplicatives are nouns that contain two components. Many of them are pejorative. The majority of the reduplicatives are hyphenated as this is the most codified way of their spelling. The topics of the examples under study are quite various. Special attention is paid to author-individual reduplicatives. They make a piece of literary prose unique and help the writer to creatively implement his or her idea. The data prove that reduplication is a popular linguistic means when creating literary prose in English.

Keywords: English language, literary prose, reduplication, types of reduplication, reduplicative, repetition, onomatopoeia.

Введение

Редупликация присутствует во многих языках мира и является одной из лингвистических универсалий. В языках стран Африки, Азии, Океании она находится в центре грамматической системы, в других языках, например, европейских, она встречается ближе к языковой периферии. Однако редупликация в современном английском языке считается довольно продуктивным явлением и имеет гораздо более широкое распространение, чем может показаться на первый взгляд.

Под редупликацией, вслед за Ф. И. Панковым и Е. А. Овтиной, мы понимаем явление, которое «характеризуется формальным или содержательным повторением (удвоенным, утроенным и т. д.) какой-либо языковой единицы – фонемы, слога, морфемы, слова – или выражаемого в лексеме, высказывании, тексте смысла» [Панков, Овтина, 2018, с. 141]. Таким образом, редупликация выступает в качестве самостоятельного средства языкового конструирования, в основе которого лежит идея многократности.

Редупликация характерна для всех жанров и стилей речи. В первую очередь, она типична для разговорной речи, где повтор используется для заполнения паузы, привлечения внимания слушающего, выражения согласия, уточнения и конкретизации, организации развития дальнейшей мысли, подтверждения и т. д. Зачастую такие повторы не фиксируются в словарях.

Кроме того, данное явление встречается в фольклоре (сказках, загадках, пословицах, прибаутках, скороговорках и т. п.); в поэзии; при изучении родного или иностранного языка; в рекламном и газетно-публицистическом текстах. Наконец, редупликация активно используется в художественной литературе, особенно детской.

Существует несколько классификаций редупликативных образований. В зависимости от принадлежности к языковому уровню выделяют следующие виды [Букатникова, 2016, с. 575]: лексическая (повтор одного или нескольких слов в предложении, абзаце или тексте), морфологическая (повтор основы слова, аффикса или компонента сложного слова), синтаксическая (повтор синтаксической конструкции, построения предложения или фрагмента текста) и семантическая (повтор лексического значения при помощи синонимов) редупликация.

Основываясь на формально-структурном принципе, ряд исследователей (О. Ю. Крючкова,

Е. Ф. Арсентьева, Р. Б. Валиуллина и др.) рассматривают такие типы редупликации, как полная (полный повтор редупликанта, например, *белый-белый*); неполная (частичный повтор редупликанта с фонетическими или морфемными изменениями, например, *улюлю*); дивергентная или эхо-редупликация (повтор редупликанта с изменением его звукового состава, например, *такой-сякой*), осложненная (повтор редупликанта с дополнительным использованием аффикса, например, *черный-пречерный*), синонимическая (использование двух разных производных аффиксов с одним значением, например, *дочурочка*).

На основании композиционного принципа Ф. И. Рожанский выделяет контактные (один компонент непосредственно следует за другим) и дистантные (между двумя компонентами появляется третий, который не имеет отношения к повтору) редупликации [Рожанский, 2010, с. 194].

Наряду с этим, автор отмечает наличие точной (точное копирование редупликанта) или неточной (редупликант претерпевает некоторые изменения) редупликации [Рожанский, 2010, с. 197].

Ф. И. Панков, Е. А. Овтина, вслед за Ф. И. Рожанским, выделяют мотивированную (повтор существующей в языке значащей единицы типа *добрый-добрый*) и немотивированную (повтор единицы, которая не может функционировать в языке самостоятельно, например, *ширли-мырли*) редупликацию [Панков, Овтина, 2018, с. 142-143].

Авторы также рассматривают данное понятие как морфосинтаксическое явление, которое представлено двумя типами: формальной и содержательной редупликацией. Первый тип заключается в повторе формы единицы или ее частей. Второй тип представляет собой повтор смысловой составляющей единицы и может быть синонимической (*жили-были, путь-дорожка*) и антонимической (*туда-сюда, вверх-вниз*) [Панков, Овтина, 2018, с. 142].

Отдельную нишу занимают звукоподражательные слова, которые часто строятся на основе редупликации. Ономатопы, образованные путем повтора, передают звуки окружающего мира, то есть обладают звуковой мотивированностью лексического значения, и являются стилистически не маркированными. Их семантика не зависит от контекста. Существуют общепринятые звукоподражания, которые обладают неизменной звуковой формой и постоянным значением. Они выступают в языке как полноценные слова. Однако встреча-

ются и индивидуально-авторские ономотопы, которые часто отражают субъективное восприятие автором звуковых явлений.

Обзор литературы

Вопросы, связанные с функционированием редупликации активно обсуждаются как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Общим вопросам изучения редупликации посвящены работы таких ученых, как О. В. Казаченко, О. В. Ковальчук [Казаченко, Ковальчук, 2020], С. Милорадович [Милорадович, 2019], Ф. И. Рожанский [Рожанский, 2010], Н. С. Сарьянова [Сарьянова, 2017], М. Г. Сафарова [Сафарова, 2018], M. Dingemans [Dingemans, 2015], H. Dolatian, J. Heinz [Dolatian, Heinz, 2018], O. Fischer [Fischer, 2011], S. Inkelas, L. J. Downing [Inkelas, Downing, 2015a; Inkelas, Downing, 2015b], H. Kallergi [Kallergi, 2015], C. A. Kauffman [Kauffman, 2018], T. Schwaiger [Schwaiger, 2018; Schwaiger, 2017], M. Ota, N. Davies-Jenkins, B. Skarabela [Ota, Davies-Jenkins, Skarabela, 2018], A. C. L. Yu [Yu, 2005] и др.

Много исследований проводится на материале языков стран Азии и Африки. Здесь следует отметить работы следующих авторов: Л. А. Асхабова [Асхабова, 2017], В. Ю. Кириллова, А. М. Иванова, Г. Н. Семенова [Кириллова, Иванова, Семенова, 2019], М. Ю. Лосева [Лосева, 2018], О. В. Столбова [Столбова, 2019], А. Ю. Шадловская, А. А. Мехдиханова, А. А. Евсеева [Шадловская, Мехдиханова, Евсеева, 2018], К. Al. Aghbari [Aghbari, 2018], M. I. Kahn [Kahn, 2016] и др.

Ряд научных работ посвящен изучению данного явления в двух и более языках в сравнительно-сопоставительном аспекте: Е. Ф. Арсентьева, Р. Б. Валиуллина [Арсентьева, Валиуллина, 2013], А. М. Зарипова [Зарипова, 2019], О. В. Столбова [Столбова, 2019], M. I. Kahn [Kahn, 2016] и др.

Большое внимание ученые уделяют вопросу редупликации в русском языке: К. А. Гилярова [Гилярова, 2010], О. Ю. Крючкова [Крючкова, 2004], Ф. И. Панков, Е. А. Овтина [Панков, Овтина, 2018], Н. С. Сарьянова [Сарьянова, 2019], М. Ю. Щербакова [Щербакова, 2019] и др.

Актуальность

Исследование редупликации в прозаическом тексте представляет особый интерес, поскольку неоднократное повторение какой-либо единицы или единиц позволяет выделить определенный фрагмент текста и подчеркнуть контекстуальную важность содержащейся в нем информации, а также выразить дополнительные смысловые от-

тенки, передать эмоциональное состояние героя и его отношение к предмету речи. Наконец, «повторение фонетических, лексических и синтаксических единиц позволяет организовать единую смысловую структуру высказывания» [Кириллова, Иванова, Семенова, 2019, с. 76].

Методы исследования

В целом, мы изучили различные виды повторов в художественном тексте. В ходе анализа методом сплошной выборки было отобрано 137 редупликатов. Материалом для исследования послужили произведения известных американских (D. Tartt, A. Hailey, D. Brown, G. Flynn, J. Patterson, L. Lippman, J. Keruak, E. Ruskin, D. Crombie, T. Capote, J. Grisham, J. Steinbeck) и британских (C. Broomyer, J. Galsworthy, L. Carroll, S. Fry, J. K. Rowling, L. Child, J. Harris, T. De Rosney, A. Christie, K. Atkinson, S. MacBride, R. Dahl) писателей XIX–XXI веков.

Поскольку редупликация включает в себя довольно широкий круг лингвистических явлений, в данной статье мы будем рассматривать повторы, в которых одной единице плана содержания соответствуют две и более единицы плана выражения.

Результаты исследования

Как известно, повторы, особенно звукоподражательные, свойственны детской речи, поэтому редупликация часто встречается в детских считалках, стихах и конечно в сказках. В англоговорящих странах одними из самых популярных считаются сказки, где главными героями являются животные. В таких историях названия персонажей обычно представляют собой эхоредупликацию и включают два компонента: *Henry Penny* или *Hen-Len*, *Cocky Locky*, *Goosey Loosey*, *Drakey Lakey*, *Ducky Lucky*, *Turkey Lurkey*, *Gander Lander* и *Foxy Woxy*. Корни этих сказок уходят в скандинавский фольклор. Датский ученый и поэт Юст-Матиас Тиле первым собрал и записал истории про животных. Именно он в своих сказках использовал рифму при назывании героев. С тех пор было несколько переводов данных историй на английский язык и, в конце концов, получила широкое распространение версия перевода Б. Торпа, который сохранил рифму в именах персонажей. Сейчас в результате существования различных переводов в английском языке можно встретить несколько вариантов названий животных (например, в США персонажей принято называть *Chicken Little* или *Chicken-Licken*, *Hen-Pen*, *Duck-Luck*, *Goose-Loose* и *Fox-Lox*).

Редупликация встречается и в произведениях для детей более старшего возраста. Например, в повести Р. Даля «Чарли и Шоколадная Фабрика» упоминается сказочный маленький народец *Oompa-loompa*, поклоняющийся какао-бобам (R. Dahl «Charlie and the chocolate factory»). В романах о Г. Поттере Дж. К. Роулинг использует слово *Mimblewimble*, «заклятие косноязычия», не позволяющее противнику правильно произнести заклинание (J. K. Rowling «Harry Potter and the Sorcerer's stone»). В книге Л. Кэрролла «Алиса в зазеркалье» есть такие персонажи, как *Jubjub bird* и *Humpty-dumpty* (L. Carroll «Through the looking glass»). Последнее наименование вызывает особый интерес, потому что данный редупликат был позаимствован автором из детских стихотворений, хорошо известных в англоязычных странах.

Это не единственный случай, когда авторы повторно используют редупликаты в своих произведениях. Например, у К. Брукмайера в книге «Тайное искусство воровства» (C. Brookmyre «The sacred art of stealing») встречается единица *Foxywoxy*, а в детективе «Все веселье и игры, пока кто-то не потеряет глаз» автор использует редупликат *Oompa-loompa* (C. Brookmyre «All fun and games until someone loses his eye»). Другим примером может послужить детективный роман А. Кристи «Хикори Дикори Док» (A. Christie «Hickory Dickory Dock»), название которого взято из популярной детской песни-стишка, в которой говорится про мышку-хулиганку, бегающую по часам.

В ходе анализа, следуя формально-структурному принципу, мы выделили повторы, относящиеся к полной и неполной редупликации. К первому типу можно отнести всего восемь случаев: *chic-chic*, *clack-clack*, *glug-glug*, *nudge-nudge*, *pot-pot*, *pooh-pooh*, *wink-wink*. В основном они представляют собой звукоподражательные единицы.

В остальных случаях речь идет о неполной редупликации (129 единиц). Больше всего встретилось редупликатов с чередованием согласных (58 единиц): *fender bender*, *hanky-panky*, *pow-wow*, *razzle-dazzle*, *willy-nilly* и т. д. На втором месте оказались редупликаты с чередованием гласных (32 единицы): *chit-chat*, *crisscross*, *ding-dong*, *pitter-patter*, *tittle-tattle* и т. д. В 18 случаях прослеживается добавление соединительного союза *and*: *chin-and-grin*, *clatter and chatter*, *dribs and drabs*, *hither and thither*, *moaning and groaning* и т. д. Далее, были выделены случаи добавления согласной во втором компоненте (10 единиц): *airy-fairy*, *amdram*, *arty-farty*, *eensy-beensy*, *itty-bitty* и т. д. В че-

тырех случаях происходит добавление соединительного предлога *on*: *wet-on-wet*, *white-on-white*, *chalk-on-chalk*, *chest-on-chest*. В трех случаях мы видим добавление слога с заменой согласной: *Haggers-commaggers*, *hoi-polloi*, *jai-alai*. В двух случаях идет добавление соединительного элемента *a*: *bric-a-brac*, *ming-a-dring*. По одному примеру приходится на добавление соединительного предлога *for*: *tit-for-tat* и на добавление соединительного предлога *by*: *one by one*.

С точки зрения количества элементов в составе редупликата двукратный повтор встретился 134 раза: *claptrap*, *cop-shop*, *flash-trash*, *flower-power*, *hot-shot* и т. д. Сюда также можно отнести все примеры дистантной редупликации, где элементы соединяются при помощи союза или частицы. Трипликация (трехкратный повтор) была выявлена в двух случаях: *easy-peasy-Japaneasy*, *wager-paggerbagger*. В одном примере наблюдается еще большее число повторений: *bibbly-bobbly-bubbly-snibbly*.

Если рассматривать единицы с позиции их принадлежности к части речи, то больше всего было найдено существительных (87 единиц). Например: *hack pack*, *meet and greet*, *mumbo-jumbo*, *walkie-talkie*. Интерес вызывает редупликат *chit-chat*, который встретился в четырех произведениях и во всех случаях является существительным: *polite chit-chat over the salad* (C. Brookmyre «Fallen angel»); *while Kit here was making chit-chat...* (D. Crombie «Water like a stone»); *one-way chitchat* (J. Grisham «Gray mountain»); *preliminary chit-chat* (D. Tartt «The Goldfinch»).

В ходе анализа был также выявлен случай, когда у авторов один редупликат употребляется в разных частях речи. Дж. Гришэм использовал слово *zigzag* в качестве существительного: *Samantha began a rapid zigzag back to her apartment* (J. Grisham «Gray mountain») а в романе Д. Тартт *zigzag* является глаголом: *She zigzagged from portrait to portrait* (D. Tartt «The Goldfinch»).

Глаголов, в целом, было найдено относительно немного (36 единиц): *crisscross*, *pooh-pooh*, *stutter and flutter*, *tiptap*, *tittle-tattle*. Прилагательных было обнаружено семь единиц: *airy-fairy*, *ragtag*, *slim and trim*, *wishy-washy*. Было выявлено три наречия: *hither and thither*, *pell-mell*, *willy-nilly*; и всего одно междометие встретилось в текстах: *hell's bells*.

Если рассматривать анализируемый материал с точки зрения его оформления, то чаще всего повторы строятся с использованием дефиса. Он был использован в 89 случаях: *Hasty-tasty*, *hot-shot*,

teensy-weensy. Также встретилось 23 случая, когда редуликант и редуликатор разделены пробелом: *Brit lit, dribs and drabs, Joe Shmoe*. В 16 случаях компоненты слова написаны слитно: *criss-cross, flimflam, gewgaw*. В одном случае редуликант и редуликатор разделены апострофом: *booze'n'schmooze*. Однако были найдены примеры, когда присутствует различное оформление повтора у разных авторов. Например, уже выше упоминаемая единица *chit-chat* в книге Д. Кромби «Вода, как камень» пишется через дефис: *while Kit here was making chit-chat, I could see her looking at me* (D. Crombie «Water like a stone»). В романе Дж. Гришэма «Серая гора» можно увидеть слитное написание этой единицы: *Maybe it would make for a bit of amusing chitchat over cocktails back in the city* (J. Grisham «Gray mountain»).

Другим примером разного оформления повтора может служить выражение *meet and greet*: К. Брукмайер в книге «Будь моим врагом» использует раздельное написание *'Look, I can't talk. About to do some meet and greet'* (C. Brookmyre «Be my enemy»). Г. Флинн в романе «Исчезнувшая» пишет единицу через дефис: *... after the initial flurry of meet-and-greets, those manic first months, Amy had no one she regularly saw* (G. Flynn «Gone girl»).

Тематика анализируемых единиц весьма разнообразна. Самую большую группу составляет «Отношение к субъекту или ситуации» (32 единицы): *airy-fairy, happy-clappy, harum-scarum, slim and trim, wishy-washy* и др.

21 единицу можно отнести к звукоподражательной лексике. В этой группе стоит выделить звуки, производимые неодушевленными предметами (15 единиц): *clack-clack, click-clack, ding-dong, rump-thump, ruzz-shuzz, tick-tock, tiptap, whip-whap*; звуки природы (1 единица): *flick-flack*; звуки, издаваемые животными (1 единица): *clop-clop*; звуки, издаваемые человеком (4 единицы): *glug-glug, huffing and puffing, ming-a-dring, moaning and groaning*.

Как уже говорилось ранее, существует ряд единиц, которые можно отнести к «Сказкам и фольклору» (14 единиц): *Foxy-woxy, Mimbiewimble, Oompa-loompa, Hickory Dickory Dock, Jubjub, Humpty-dumpty*.

В отдельную довольно крупную группу входят «Названия или прозвища субъектов» (12 единиц): *fuddy-duddy, hillbilly, hoi-polloi, Pragger-wagger, slick-rick, Joe Shmoe, Chuck Fuck*. Встретилось также три «Названия заведений»: *Hasty-tasty, Honkytonker, Nutters and Cutters*.

Несколько единиц представляют группу «Беспорядок. Суэта. Суматоха» (7 единиц): *helter-skelter, higgledy-piggledy, hurly-burly, hurry-scurry, pell-mell, razzle-dazzle, ragtag, rattle-taggle*. Такое же количество единиц входит в группу «Предметы», которая включает в себя «Предметы снаряжения»: *hack pack, night-sight, walkie-talkie*; «Предметы мебели»: *chest-on-chest*; «Предметы или детали одежды и обуви»: *flip-flops, pom-pom, thigh-high (boots)*.

По пять единиц приходится на тему «Разговоры. Болтовня»: *booze'n'schmooze, chit-chat, clatter and chatter, pitter-patter, tittle-tattle*; и на тему «Ситуация»: *Haggers-commaggers, fender bender, meet and greet, pow-wow, wear and tear*.

Следует также отметить группу слов со значением «Маленький, мелкий» (4 единицы): *dribs and drabs, eensy-beensy, itty-bitty, teensy-weensy*. К этой группе близок по значению ряд повторов, обозначающих «Безделушки и всякую всячину» (4 единицы): *bric-a-brac, gewgaw, knick-knack; hodge-podge*.

Кроме того, можно выделить небольшие группы, куда входит две или три единицы: «Человеческие эмоции»: *heebie-jeebies, Hell's bells, stutter and flutter*; «Преступность»: *flimflam, hanky-panky; cop-shop*; «Танец»: *hokey-cokey, hoochy-kootchy*; «Ерунда, чепуха»: *claptrap, mumbo-jumbo*.

Все остальные редуликаты невозможно сгруппировать, поскольку они имеют слишком разные значения.

Принято считать, что повторы имеют выраженную коннотацию, которая чаще всего является отрицательной. Проведенный анализ подтверждает данную позицию. В целом, было обнаружено 36 единиц без какой-либо коннотации. К нейтральным редуликатам относятся все звукоподражательные слова, например, *clack-clack, flip-flops, glug-glug*. Кроме того, был выявлен ряд повторов, относящихся к различной тематике и не имеющих коннотаций, например, *walkie-talkie, chest-on-chest, hither and thither* и т. д.

В ходе анализа также были обнаружены единицы с положительной коннотацией (17 единиц). Они в основном описывают отношение говорящего к объекту: *rosy-cosy glow* описывает приятную атмосферу, *sing-song accent* характеризует манеру речи, *slim and trim* призван описать внешность героя, *chin-and-grin mode* – настроение персонажа. Внимание привлекает словосочетание *chic-chic black* в романе Дж. Паттерсона «Медовый месяц» (J. Patterson «Honeymoon»). Здесь редупликация помогает выразить значение идеальной модели:

именно таким должен быть шикарный черный цвет.

Однако больше всего встретилось редупликатов с отрицательной коннотацией (86 единиц). При этом единицы могут нести в себе различную эмоционально-экспрессивную окраску. Например, *arty-farty*, *heedrum-hodrum*, *hoi-polloi* подразумевают унижительность; *chick-flick* – снисхождение; *claptrap*, *wishy-washy* – пренебрежение; *fuddy-duddy* – осуждение; *happy-clappy* – неодобрение; *Bony Moronie*, *Chuck Fuck* – оскорбление. Примеры подтверждают, что семантика пейоративности характерна для редупликатов.

Отдельно хотелось бы сказать несколько слов об индивидуально-авторских повторах. В первую очередь следует отметить, что они встречаются не очень часто и большинство такого рода редупликатов являются звукоподражательными. Например, *rump-thump* призван обозначить стук дверей кухонных шкафчиков, *ruzz-shuzz* передает стук кастрюль и сковородок, когда их переставляют (G. Flynn «Gone girl»). *Ming-a-dring* повторяется в романе на одной странице несколько раз и призван показать невнятность речи (C. Brookmyre «One quite ugly morning»). С. Фрай использует редупликат *bibbly-bobbly-bubbly-snibbly*, чтобы передать крайне нервное состояние героя и отрицательное отношение к определенной манере поведения (S. Fry «Moab is my washpot»). Придуманное Дж. К. Роулинг заклятие *Mimblewimble* хорошо вписывается в сказочный мир Г. Поттера (J. K. Rowling «Harry Potter and the Sorcerer's stone»).

Однако не все повторы данного типа относятся к ономотопам. Д. Тартт в книге «Щегол» использует два интересных редупликата *white-on-white* и *chalk-on-chalk*, которые встречаются при описании внешности смертельно раненного человека после взрыва бомбы в музее (D. Tartt «The Goldfinch»). Данные единицы придают драматичность повествованию. Дж. Керуак в своем романе «В дороге» использует форму страдательного причастия *unfuddyduddied* (J. Keruak «On the road»). Хотя оно образовано от зафиксированного в словарях слова *fuddy-duddy*, его можно считать авторским благодаря необычному словообразованию.

Во всех случаях за счет нарушения каких-либо норм и стереотипов использование подобного рода единиц привлекает внимание к языковой форме. Ситуация становится неожиданной и потому интересной. Создание индивидуально-авторских повторов свидетельствует о творческом подходе писателя к реализации своей задумки.

Заключение

Проанализировав практический материал, можно сделать вывод о том, что повторы часто встречаются в художественном тексте на английском языке. Они придают особую выразительность повествованию, передавая при этом различные оттенки смысла. Чаще всего они представлены существительными и выражают субъективно-оценочное (уничижительное в большинстве случаев) отношение к ситуации, предмету или объекту. В состав редупликатов обычно входит два компонента. Полная редупликация встречается намного реже, чем неполная. Последняя, в основном, представлена повторами с чередованием согласных. Редупликаты главным образом оформляются через дефис, что является наиболее кодифицированным вариантом их написания в английском языке. Наконец, наряду с повторами, зафиксированными в словарях, в текстах присутствуют авторские единицы, что свидетельствует о творческом подходе писателей к использованию данного средства, а также о продуктивности данного средства ритмизации текста.

Библиографический список

1. Арсентьева Е. Ф., Валиуллина Р. Б. Редупликация в современном английском и русском языках // Филология и культура. Philology and Culture. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2013. № 1 (31). С. 12–16.
2. Асхабова Л. А. Редупликация – как основной способ образования сложных наречий в нахско-дагестанских языках // Современный ученый. 2017. № 3. С. 37–39.
3. Букатникова С. Д. Инвариант функционирования редупликаций в художественном тексте // Молодой ученый. 2016. № 19 (123). С. 575–578.
4. Гилярова К. А. Такая девочка-девочка. Семантика редупликации существительных в русской разговорной речи и языке интернета. URL: [www.dialog-21.ru / dilest / dialog 2010 / materials / pdf / 15.pdf](http://www.dialog-21.ru/dilest/dialog2010/materials/pdf/15.pdf). (дата обращения: 03.04.2020)
5. Зарипова А. М. Национально-культурная специфика редупликации в английском и турецком языках на материале социальных сетей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. 2019. Том 16. № 4. С. 34–37.
6. Казаченко О. В., Ковальчук О. В. Дивергентная редупликация как феномен языковой игры // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2020. № 2. Вып. 29. С. 165–172.
7. Кириллова В. Ю., Иванова А. М., Семенова Г. Н. Особенности классификации и функционирования редупликаций в разнотипных языках // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2019. № 3(103). С. 71–77.

8. Крючкова О. Ю. Вопросы лингвистической трактовки лексической редупликации в русском языке // Русский язык в научном освещении. Москва, Ин-т русского языка РАН. 2004. № 2 (8). С. 63–83.
9. Лосева М. Ю. Редупликация в системе словообразования турецкого языка // Материалы конференции «Инновации и перспективы современной науки. Филологические науки». Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2018. С. 57–80.
10. Милорадович С. Именная объектная редупликация в сербских народных говорах: статус, условия реализации и балканский контекст // *Slavia Iaponica. Studies in Slavic Languages and Literatures*. 2019. Vol. 22. С. 227–246.
11. Панков Ф. И., Овтина Е. А. Языковая картина мира и механизм редупликации: фрагмент лингводидактической модели русской грамматики // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 1А. С. 140–158.
12. Рожанский Ф. И. Редупликация как объект типологии // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. VI. Ч. 3. Санкт-Петербург: Наука, 2010. С. 192–210.
13. Сарьянова Н. С. Редупликация в русском языке: структурно-семантический, функциональный, лингводидактический аспекты: монография. Москва: ООО «Эдитус», 2019. 268 с.
14. Сарьянова Н. С. Дупликация vs. редупликация // *Интеграция наук*. 2017. № 10 (14). С. 10–13.
15. Сафарова М. Г. Редупликация как средство выражения множественности // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. Москва: Научные технологии, 2018. С. 155–157.
16. Столбова О. В. Некоторые дополнения к «бинарной теории редупликации» («замещающая редупликация» в чадских языках и аккадском) // *Вестник института востоковедения РАН*. 2019. № 2 (8). С. 268–274.
17. Шадловская А. Ю., Мехдиханова А. А., Евсева А. А. Редупликация в турецком языке // *Человек и современный мир*. 2018. № 10(23). С. 15–21
18. Щербакова М. Ю. Редупликация как элемент языковой игры в русском языке // *Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы XI Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 16 января 2019 г.)*. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2019. С. 210–212.
19. Aghbari K Al. The Base Does Not Count: A Special Pattern of Reduplicative Verbs in Omani Arabic. *International Journal of Arabic Linguistics*. 2018. 3(1). P. 57–76. URL: [https://revues.imist.ma/index.php?journal=IJAL&page=article&op=view&path%5B%](https://revues.imist.ma/index.php?journal=IJAL&page=article&op=view&path%5B%20) (дата обращения: 21.05.2020)
20. Dingemans M. Ideophones and reduplication: Depiction, description, and the interpretation of repeated talk in discourse. *Studies in Language*. 2015. 39(4). P. 946–970.
21. Dolatian H., Heinz J. Learning reduplication with 2-way finite-state transducers // *Proceedings of Machine Learning Research: International Conference on Grammatical Inference*. 2018. Vol. 93. P. 67–80
22. Fischer O. Cognitive iconic grounding of reduplication in language // P. Michelucci, O. Fischer & C. Ljungberg (eds.) *Semblance and Signification*. Amsterdam: Benjamins, 2011 P. 55–81.
23. Inkelas S., Downing L. J. What is Reduplication? *Typology and Analysis Part 1/2: The Typology of Reduplication*. *Language and Linguistics Compass*. 2015a. 9(12). P. 02–515.
24. Inkelas S., Downing L. J. What is reduplication? *Typology and analysis part 2/2: The analysis of reduplication*. *Language and Linguistics Compass*. 2015b. 9. P. 516–528.
25. Kahn M. I. Reduplication in Arabic and Urdu. *International Journal of English and Education*. 2016. 5. P. 336–344.
26. Kallergi H. Reduplication at the word level: The Greek facts in typological perspective *Walter de Gruyter GmbH & Co KG*. 2015. Vol. 17.
27. Kauffman C. A. Reduplication Reflects Uniqueness and Innovation in Language, Thought and Culture. 2018 URL: <http://www.omniglot.com/language/articles/reduplication.htm> (дата обращения: 14.03.2020)
28. Schwaiger T. The derivational nature of reduplication: towards a functional discourse grammar account of a non-concatenative morphological process // *Word Structure*. 2018. Volume 11, Issue 1. P. 118–144
29. Schwaiger, T. The structure of reduplicants. A typological investigation of iconicity and preferred form in reduplication. University of Graz. 2017. 153 p.
30. Ota M., Davies-Jenkins N., Skarabela B. Why Choo-Choo Is Better Than Train: The Role of Register-Specific Words in Early Vocabulary Growth // *School of Philosophy, Psychology and Language Sciences*. University of Edinburgh, 2018. P. 1974–1999.
31. Yu A. C. L. Toward a typology of compensatory reduplication // *Proceedings of the 24th West Coast Conference on Formal Linguistics*, ed. John Alderete et al. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2005. P. 397–405.

Reference List

1. Arsent'eva E. F., Valiullina R. B. Reduplikacija v sovremennom anglijskom i russkom jazykah = Reduplication in modern English and Russian // *Filologija i kul'tura. Philology and Culture*. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2013. № 1 (31). S. 12–16.
2. Ashabova L. A. Reduplikacija – kak osnovnoj sposob obrazovanija slozhnyh narechij v nahskodagestanskih jazykah = Reduplication – as the main way of forming complex dialects in the Nakh-Dagestan languages // *Sovremennyyj uchenyj*. 2017. № 3. S. 37–39.
3. Bukatnikova S. D. Invariant funkcionirovanija reduplikacij v hudozhestvennom tekste = Invariant of the

functioning of reduplications in the literary text // *Molodoy uchenyj*. 2016. № 19 (123). S. 575–578.

4. Giljarova K. A. Takaja devochka-devochka. Semantika reduplikacii sushhestvitel'nyh v russkoj razgovornoj rechi i jazyke interneta = Such a girl-girl. Semantics of reduplication of nouns in Russian spoken language and the Internet. URL: www.dialog-21.ru/dilest/dialog2010/materials/pdf/15.pdf. (data obrashhenija: 03.04.2020)

5. Zaripova A. M. Nacional'no-kul'turnaja specifika reduplikacii v anglijskom i tureckom jazykah na materiale social'nyh setej = National-cultural specifics of reduplication in English and Turkish on the material of social networks // *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija Lingvistika. 2019. Tom 16. № 4. S. 34–37.

6. Kazachenko O. V., Koval'chuk O. V. Divergentnaja reduplikacija kak fenomen jazykovoj igry = Divergent reduplication as a language game phenomenon // *Ural'skij filologičeskij vestnik*. Serija: Jazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa. 2020. № 2. Vyp. 29. S. 165–172.

7. Kirillova V. Ju., Ivanova A. M., Semenova G. N. Osobennosti klassifikacii i funkcionirovanija reduplikacij v raznosistemnyh jazykah = Features of classification and functioning of reduplications in different system languages // *Vestnik ChGPU im. IJa. Jakovleva*. 2019. № 3(103). S. 71–77.

8. Krjuchkova O. Ju. Voprosy lingvističeskoj traktovki leksičeskoj reduplikacii v russkom jazyke = Questions of linguistic interpretation of lexical reduplication in Russian // *Russkij jazyk v nauchnom osvешhenii*. Moskva, In-t russkogo jazyka RAN. 2004. № 2 (8). S. 63–83.

9. Loseva M. Ju. Reduplikacija v sisteme slovoobrazovanija tureckogo jazyka = Reduplication in the word system of the Turkish language // *Materialy konferencii «Innovacii i perspektivy sovremennoj nauki. Filologičeskie nauki»*. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2018. S. 57–80.

10. Miloradovich S. Imennaja ob#ektnaja reduplikacija v serbskih narodnyh govorah: status, uslovija realizacii i balkanskij kontekst = Nominal object reduplication in Serbian popular dialects: status, conditions of implementation and Balkan context // *Slavia Iaponica*. Studies in Slavic Languages and Literatures. 2019. Vol. 22. S. 227–246.

11. Pankov F. I., Ovtina E. A. Jazykovaja kartina mira i mehanizm reduplikacii: fragment lingvodidaktičeskoj modeli russkoj grammatiki = Linguistic view of the world and the mechanism of reduplication: a fragment of the linguodidactic model of Russian grammar // *Pedagogičeskij zhurnal*. 2018. T. 8. № 1A. S. 140–158.

12. Rozhanskij F. I. Reduplikacija kak ob#ekt tipologii = Reduplication as a typology object // *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanij RAN*. Otv. red. N.N. Kazanskij. T. VI. Ch. 3. Sankt-Peterburg : Nauka, 2010. S. 192–210.

13. Sar'janova N. S. Reduplikacija v russkom jazyke: strukturno-semantičeskij, funkcional'nyj, lingvodidaktičeskij aspekty = Reduplication in Russian: structural-semantic, functional, linguodidactic aspects: monografija. Moskva : OOO «Jeditus», 2019. 268 s.

14. Sar'janova N. S. Duplikacija vs. reduplikacija = Duplication vs. reduplication // *Integracija nauk*. 2017. № 10 (14). S. 10–13.

15. Safarova M. G. Reduplikacija kak sredstvo vyražhenija množestvennosti = Reduplication as a means of expressing multiplicity // *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Serija: Gumanitarnye nauki. Moskva : Nauchnye tehnologii, 2018. S. 155–157.

16. Stolbova O. V. Nekotorye dopolnenija k «binarnoj teorii reduplikacii» («zameshchajushhaja reduplikacija» v chadskih jazykah i akkadskom) = Some additions to the «binary reduplication theory» («replacement reduplication» in Chadian languages and Akkadian) // *Vestnik instituta vostokovedenija RAN*. 2019. № 2 (8). S. 268–274.

17. Shadlovskaja A. Ju., Mehdihanova A. A., Evseeva A. A. Reduplikacija v tureckom jazyke = Reduplication in Turkish // *Chelovek i sovremennyj mir*. 2018. № 10(23). S. 15–21

18. Shherbakova M. Ju. Reduplikacija kak jelement jazykovoj igry v russkom jazyke = Reduplication as a language game element in Russian // *Nauchnoe i obrazovatel'noe prostranstvo: perspektivy razvitija: materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii (Cheboksary, 16 janvarja 2019 g.)*. Cheboksary : CNS «Interaktiv pljus», 2019. S. 210–212.

19. Aghbari K Al. The Base Does Not Count: A Special Pattern of Reduplicative Verbs in Omani Arabic. *International Journal of Arabic Linguistics*. 2018. 3(1). P. 57–76. URL: <https://revues.imist.ma/index.php?journal=IJAL&page=article&op=view&path%5B%2019052020>

20. Dingemanse M. Ideophones and reduplication: Depiction, description, and the interpretation of repeated talk in discourse. *Studies in Language*. 2015. 39(4). R. 946–970.

21. Dolatian H., Heinz J. Learning reduplication with 2-way finite-state transducers // *Proceedings of Machine Learning Research: International Conference on Grammatical Inference*. 2018. Vol. 93. P. 67–80

22. Fischer O. Cognitive iconic grounding of reduplication in language // P. Michelucci, O. Fischer & C. Ljungberg (eds.) *Semblance and Signification*. Amsterdam: Benjamins, 2011 P. 55–81.

23. Inkelas S., Downing L. J. What is Reduplication? Typology and Analysis Part 1/2: The Typology of Reduplication. *Language and Linguistics Compass*. 2015a. 9(12). R. 02–515.

24. Inkelas S., Downing L. J. What is reduplication? Typology and analysis part 2/2: The analysis of reduplica-

tion. *Language and Linguistics Compass*. 2015b. 9. R. 516–528.

25. Kahn M. I. Reduplication in Arabic and Urdu. *International Journal of English and Education*. 2016. 5. R. 336–344.

26. Kallergi H. Reduplication at the word level: The Greek facts in typological perspective Walter de Gruyter GmbH & Co KG. 2015. Vol. 17.

27. Kauffman C. A. Reduplication Reflects Uniqueness and Innovation in Language, Thought and Culture. 2018 URL:

<http://www.omniglot.com/language/articles/reduplication.htm> (data obrashhenija: 14.03.2020)

28. Schwaiger T. The derivational nature of reduplication: towards a functional discourse grammar account

of a non-concatenative morphological process // *Word Structure*. 2018. Volume 11, Issue 1. P. 118–144

29. Schwaiger, T. The structure of reduplicants. A typological investigation of iconicity and preferred form in reduplication. University of Graz. 2017. 153 p.

30. Ota M., Davies-Jenkins N., Skarabela B. Why Choo-Choo Is Better Than Train: The Role of Register-Specific Words in Early Vocabulary Growth // *School of Philosophy, Psychology and Language Sciences*. University of Edinburgh, 2018. R. 1974–1999.

31. Yu A. C. L. Toward a typology of compensatory reduplication // *Proceedings of the 24th West Coast Conference on Formal Linguistics*, ed. John Alderete et al. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2005. R. 397–405.